

лено, то результаты оформляются протоколом, который может использоваться в уголовном процессе наряду с другими доказательствами. Задача следователя – оценить их согласно ст. 105 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь. Когда установлены приблизительные признаки тождества лица, то проведение следственного действия не исключается. Например, установление тождества по голосу, приблизительные данные по сходству лица в ходе работы с автоматизированной системой портретной идентификации и т. д. При этом результаты должны оформляться протоколом и использоваться как ориентирующая информация для планирования оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий.

Библиографический список

1. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., № 307-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.01.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
2. Шаров, В. И. Понятие и виды отождествления в ОРД / В. И. Шаров // Проблемы оперативно-розыскного обеспечения уголовного судопроизводства в уголовно-процессуальном стимулировании оперативно-розыскной деятельности: сб. статей. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2010. – С. 318–328.
3. Шиканов, В. М. Отождествление личности в системе оперативно-розыскных мер обеспечения экономической безопасности / В. М. Шиканов // Вестн. Нижегород. академии МВД России. – 2009. – № 2 (11). – С. 112–117.
4. Степаненко, Д. А. Общие положения учения о криминалистической идентификации по мысленному образу / Д. А. Степаненко // Эксперт-криминалист. – М.: Юрист. – 2008. – № 1. – С. 12–16.
5. Мухин, Г. Н. Раскрытие преступлений : учеб. пособие / Г. Н. Мухин. – Молодечно, 2000. – 224 с.
6. Криминалистика : учебник / под ред. Г. Н. Мухина. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2006. – 863 с.
7. Ганский, А. Л. Некоторые проблемы правового регулирования предъявления для опознания и проведения судебной экспертизы / А. Л. Ганский, А. В. Гусев // Вестник криминалистики. – М. : Спарк, 2003. – Вып. 2 (6). – С. 91–93.

СЛЕДСТВЕННАЯ ЭКСГУМАЦИЯ НЕОПЗНАННОГО ТРУПА С ЦЕЛЬЮ ПОЛУЧЕНИЯ ОБРАЗЦОВ ДЛЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО УЧЕТА

Дергай Г. Б.

*ЧУО «БИП-Институт правоведения»
ул. Короля, 3, 220004, г. Минск, Беларусь, nauka-bip@mail.ru*

Исследуется современное состояние правового обеспечения криминалистической деятельности в ходе производства следственной эксгумации неопознанного трупа и использования специальных знаний при получении образцов биологического происхожде-

ния. Обосновываются предложения по уточнению уголовно-процессуальной регламентации участия специалиста.

Ключевые слова: эксгумация; следственное действие; неопознанный труп; специалист в области судебной медицины; специальные знания; судебно-медицинская экспертиза; криминалистический учет

Тактически грамотный осмотр неопознанного трупа с применением современных криминалистических средств и методов позволяет эффективно обнаружить материальные следы для последующего решения розыскных и следственных задач. Выявленные в ходе осмотра следы позволят ответить на вопросы о причине смерти, наличии или отсутствии состава преступления. Напротив, просчеты в работе по установлению неопознанного трупа допускаются при наличии дефицита информации о наличии в следах поисковых признаков, что приводит к тому, что ежегодно неопознанные трупы пополняют места захоронения. Поэтому осмотр неопознанного трупа на месте его обнаружения или в ходе эксгумации имеет свою специфику, которая определяется тем, что основной задачей является сбор всех данных, позволяющих установить личность.

Труп – специфический объект криминалистического и судебно-медицинского исследований. В результате гнилостных процессов многие идентификационные признаки на момент осмотра могут быть уже утрачены [1, с. 3–5; 2, с. 26–27]. Положение усугубляется еще больше, если труп до начала процесса эксгумации долго пролежал в земле. Если в момент погребения была теплая и влажная погода, то процесс разложения плоти при попадании в грунт происходит стремительно.

Эксгумация (от лат. ex – «из» и humus – «земля») представляет собой извлечение трупа из места захоронения и может быть обусловлена необходимостью перемещения трупа из одного места в другое из-за переноса кладбища (возможные причины: стихийное бедствие, угроза затопления и др.); при необходимости решения научных, историко-культурных проблем (обнаружение воинских захоронений, старинных кладбищ и др.); при переносе или строительстве сооружений и т.п. Извлечение трупа может быть не только из земли (могилы), но и из склепа, стены и др. Если труп был кремирован, то из места погребения извлекается не тело, а его прах (пепел). Правоохранительные органы занимаются эксгумацией трупа с целью установления обстоятельств расследования уголовного дела. Поэтому обоснованной представляется высказанная в литературе точка зрения относительно того, что для обозначения следственного действия предпочтительным будет использовать термин «следственная эксгумация», а не «эксгумация» как в законе (ст.205 УПК Республики Беларусь от 24.06.1999 г., в редакции 20.06.2022 г.; далее – УПК). Ведь в кодексе данное понятие используется для обозначения следственного действия, а не любого другого случая извлечения из места погребения, в том числе и преступного (извлечение трупа из могилы с целью получения выкупа, надругательства из хулиганских побуждений и др.). Следственная эксгумация – следственное действие, заключающееся в извлечении останков умершего человека из места погребения (захоронения) в целях осмотра,

исследования в ходе расследования уголовного дела, обеспечения проведения повторной судебно-медицинской экспертизы [3, с. 96; 4, с. 43-45].

Следственная эксгумация проводится, если труп перед погребением не подвергался судебно-медицинской экспертизе или подвергался, но выводы экспертизы вызывают сомнения или противоречат другим материалам расследуемого дела. Эксгумацию проводят также, если каким-то деталям (например, на теле, одежде умершего) в ходе первоначального осмотра трупа (например, в ходе осмотра тела при осмотре места происшествия) не было уделено должного внимания и у следователя через некоторое время возникли новые вопросы, которые можно решить, лишь осмотрев труп повторно [5, с. 77]. Следственная эксгумация может быть произведена также с целью получения образцов биологического происхождения. По ним с помощью генетического исследования можно будет поставить неопознанный труп на криминалистический учет и в перспективе установить личность, а также проверить на предмет совершения нераскрытых преступлений прошлых лет. Во всех случаях эксгумация направлена на собиранье доказательств.

Одной из задач, решаемых в ходе следственной эксгумации неопознанного трупа, является получение фотоизображений трупа, а также образцов отпечатков пальцев. Фотографии и дактилоскопические карты неопознанных трупов являются объектами криминалистического учета. В связи с этим в ч. 2 ст. 205 УПК имеется прямое указание на то, что трупы подлежат обязательному фотографированию и дактилоскопированию. В ч. 1 говорится о том, что эксгумацию проводят следователь, лицо производящее дознание, как правило, с участием врача – специалиста в области судебной медицины. Для осмотра трупа могут привлекаться также другие специалисты. Из данной формулировки вытекает: законом допускается, что из правила могут быть исключения; участие специалиста возможно, но не является обязательным. Решение о привлечении специалистов принимается инициатором эксгумации по его внутреннему убеждению.

Представляется, что если фотографирование может быть самостоятельно выполнено следователем или лицом, производящим дознание, то дактилоскопирование трупа после извлечения из места погребения потребует участия лица, обладающего специальными знаниями и навыками.

Получение отпечатков папиллярных узоров трупа, подвергшегося разложению, мумификации затруднительно т.к. при отсутствии возможности использования сканнера будет необходимо отделить фрагменты кожи ногтевых фаланг. После просушивания придется наклеить указанные фрагменты на перчатки с последующим надеванием на руки, окрасить с помощью дактилоскопического порошка и нанести оттиски на бланк дактилоскопической карты. Безошибочно выполнить указанные манипуляции вне лабораторных условий, при отсутствии навыков работы и соответствующих технических средств, представляется не возможным. Любая оплошность чревата невосполнимой утратой ценной доказательственной информации. В целях профилактики принятия ошибочных решений представляется необходимым в уголовно-процессуальном законе закрепить обязательность участия специалиста в ходе следственной эксгумации.

При всей стремительности гнилостных изменений, происходящих с трупом после погребения, они не способны полностью уничтожить останки тела так, чтобы нельзя было извлечь ядродержащие клетки и выделить ДНК. Поэтому идентификация неопознанного трупа с помощью образцов биологического происхождения, полученных при осмотре тела, представляется значительно более перспективной по сравнению с установлением личности по фотографиям или папиллярным узорам. Вместе с тем, в ст. 205 УПК отсутствует указание на то, что наряду с фотографированием и дактилоскопированием необходимо изъять образцы для получения ДНК-профиля эксгумированного трупа.

Изучение зарубежного опыта законодательной трактовки эксгумации и сравнение его с отечественным законодательством свидетельствует о существенных различиях. Так, в российском уголовно-процессуальном законе имеется прямое указание на то, что труп не только обязательно осматривается с участием специалиста в области судебной медицины, фотографируется, дактилоскопируется, но и подлежит обязательной государственной геномной регистрации (ч. 2 ст. 178 УПК Российской Федерации от 18.02.2001 г. в ред. 17.02.2023 г.). В уголовно-процессуальном законе Киргизской Республики, но вместо термина «геномная регистрация» использовано указание на необходимость «изъятия образцов ткани для последующего установления личности трупа» (ч. 3 ст. 174 УПК Киргизской Республики от 28.10.2021 в редакции от 18.01.2022). Порядок производства эксгумации предполагает, что получение образцов может быть произведено как на месте эксгумации, так и после доставления трупа в экспертное учреждение (ч. 6 ст. 177 УПК Киргизской Республики). Аналогичные формулировки с упоминанием получения образцов ткани, органов трупа имеются в УПК Украины (ч. 3 ст. 239 УПК Украины от 13.04.2012 в ред. 05.01.2022), Казахстана (гл. 28, ст. 227 УПК Республики Казахстан от 04.06.2014 г. в ред. 03.09.2022).

Геномной регистрацией называется криминалистический учет генетических признаков неопознанного трупа. В качестве биологических образцов может изыматься кровь, мышечная ткань, фрагменты некоторых органов (печень, почки, поджелудочная железа и др. органы, не имеющие полости), хрящевая и костная ткань. Поскольку для получения указанных образцов необходимо использование специальных знаний из области медицины представляется очевидным, что технические аспекты процесса получения образцов, количественные и качественные показатели могут определяться не следователем, а специалистом в области судебной медицины. Поэтому участие последнего в эксгумации является обязательным условием успешного получения биологических образцов и это необходимо закрепить в отечественном законе, внося соответствующие изменения в ст. 205 УПК.

Известно, что во многих зарубежных странах на законодательном уровне регламентировано ведение криминалистического учета генетических данных. Например, в России с 03.12.2008 г. действует Федеральный закон № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации». В отечественной литературе высказывались предложения о необходимости принятия аналогичного закона [6, с. 263–267]. Пока такого закона нет, требует уточнения формулировка п.18 ныне действующей «Инструкции о порядке ведения и ис-

пользования генно-дактилоскопических учетов» (Постановление МВД Республики Беларусь от 12.11.2004 г. № 274), в котором указывается, что биологические образцы неопознанных трупов могут изыматься судебно-медицинским экспертом при проведении судебно-медицинской экспертизы трупа. Логично будет дополнить указанный пункт инструкции упоминанием о том, что образцы также могут быть получены и в ходе эксгумации.

В литературе обоснованно высказывалось мнение о том, что эксгумация относится к сложным следственным действиям, состоящим из нескольких самостоятельных действий: извлечение трупа, его осмотр, при необходимости опознание, получение образцов, направление после осмотра на экспертное исследование, перезахоронение, приведение места погребения в прежнее состояние [7, с. 87]. Сложность данного следственного действия, связанная с многообразием манипуляций, выполнение которых может потребоваться, является еще одним аргументом в пользу необходимости в ч. 1 ст. 205 УПК закрепить обязательность участия в эксгумации специалиста в области судебной медицины.

В научной литературе высказываются также рекомендации проводить эксгумацию в холодное время года, по согласованию и в присутствии представителя органа государственного санитарного надзора, не проводить в выходные и праздничные дни. Представляется, что заслуживает исследования вопрос о целесообразности закрепления указанных рекомендаций в отечественном УПК [4, с. 44].

В современных условиях развития науки получение биологических образцов неопознанного трупа открывает широкие перспективы для идентификации с использованием криминалистического учета. Используя аналогию с давно известным в науке и правоприменительной практике термином «дактилоскопирование», с помощью которого названа процедура получения образцов папиллярных узоров, следует использовать термин «геноскопирование» для обозначения процесса получения биологических образцов для определения по ним генетических признаков. Применение указанного термина допустимо, если учесть, что ген является структурной и функциональной единицей наследственности, а также то, что судебная генетическая экспертиза, также как и дактилоскопическая, имеет идентификационный характер.

Таким образом, предлагается частично изменить формулировку ч. 2 ст. 205 УПК, изложив ее в следующей редакции: «Неопознанные трупы подлежат обязательному фотографированию, дактилоскопированию и геноскопированию».

Библиографический список

1. Грамович, Г. И. Особенности осмотра неопознанных трупов. Практическое пособие / Г. И. Грамович. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 1993. – 20 с.
2. Сопни, В. Эксгумация / В. Сопни // Законность. – 2005. – № 7. – С. 26–27.
3. Белкин, Р. С. Криминалистика. Краткая энциклопедия / авт.-сост. Р. С. Белкин. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1993. – 111 с.
4. Мытник, П. В. Следственные действия / П. В. Мытник. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2010. – 135 с.

5. Расследование преступлений прошлых лет: науч.-практ. пособие / Под ред. А. И. Бастрыкина. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 184 с.

6. Рубис, А. С. Геномная регистрация в Республике Беларусь и перспективы ее развития при расследовании нераскрытых преступлений прошлых лет / А. С. Рубис, Д. Р. Романюк // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. – № 5 (16). – С. 261–268.

7. Шостак, М. А. Уголовный процесс: Особенная часть: учеб. пособие / М. А. Шостак. – Минск: Амаляфея, 2006. – 560 с.

ВОПРОСЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Досумов Ж. К., Досумова М. Ж.

Колледж Туран г. Астана

ул. Бараева, 9/2, 010000, г. Астана, Республика Казахстан, dosumov@college-narxoz.kz

Проблема педофилии в Республике Казахстан стоит очень остро (в разговорной речи под термином «педофилия» часто объединяют собирательно влечение к несовершеннолетним вообще, то есть и к детям до 12 лет (собственно, «педофилию»), и к подросткам 12-18 лет (эфебофилию)). 50% всех совершаемых преступлений сексуального характера направлены именно против несовершеннолетних. Однако официальная статистика правоохранительных органов не отражает полную картину половых посягательств, совершенных в отношении детей.

Ключевые слова: педофилия, кризис, химическая кастрация, половые преступления, насилие

На сегодняшний день проблема педофилии в РК стоит очень остро (в разговорной речи под термином «педофилия» часто объединяют собирательно влечение к несовершеннолетним вообще, то есть и к детям до 12 лет (собственно, «педофилию»), и к подросткам 12-18 лет (эфебофилию)). 50% всех совершаемых преступлений сексуального характера направлены именно против несовершеннолетних. Однако официальная статистика правоохранительных органов не отражает полную картину половых посягательств, совершенных в отношении детей. Сложность ведения статистики по половым преступлениям в отношении несовершеннолетних обусловлена тем, что родители и дети скрывают подобные преступления. Зачастую сами сотрудники органов следствия не ведут учет преступлений педофилов, приписывая их к общему количеству изнасилований.

Главная опасность рассматриваемой группы посягательств заключается в том, что половые преступления, совершаемые в отношении несовершеннолетних, грубо искажают представления ребенка о мире, о себе и нарушают его взаимоотношения с другими людьми. Каждый десятый ребенок умирает, многие заканчивают жизнь самоубийством. Практически всегда свести счеты с жизнью ребенка толкает пережитое насилие – физическое или моральное. Оно оставляет